

СТО МИЛЬ ОДИНОЧЕСТВА ХАЙКИНГ В КАЛАБАСАСЕ МЕНЯЕТ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВРЕМЕНИ И ИЗБАВЛЯЕТ ОТ ТЯЖЕЛЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ ЕГОР АППОЛОНОВ

Они сказали: иди, преодолевая усталость. Шаг за шагом преодолевай расстояние. Если будет тяжело — все равно иди, ибо дорогу осилит идущий. Взяв подошвами взвеси маслянистого грунта, я и плетусь к финальной точке маршрута, обливаясь водопадами пота. Красноватые горы обступили со всех сторон сланцевыми надгробиями. Глубоко под ногами выжженные марсианские прерии Малибу манят островками спасительной тени. Здесь, наверху, солнце палит нещадно. Зависшая в зените пылающая зноем облатка кажется недостижимой звездой. А сам я упертый Икар, летящий, вопреки логике, туда, где острые, как лезвие бритвы, лучи оплаивают распаленные крылья.

Я не иду. Я парю в невесомости. Растопленные зноем мышцы давно превратились в кисель. Вода стекает по щекам, груди и гудящей от ходьбы пояснице. Сколько я прошел? Лишний вопрос. На этой дороге запретили думать от времени.

Где-то на периферии шелестят мясистыми ветвями орегонские сосны. Стрекоха винтом, проносится над головой одномоторная Cessna. А я все иду вперед, пробиваясь сквозь усталость и патоку обуявших сомнений.

Другие — те 11 человек, с которыми я утром вышел на трек, — остались далеко позади. Каждый идет в своем ритме. В ритме сердцебиения, которое лучший метроном твоих личных возможностей. Гулкий утробный стук — ты начинаешь слышать его, стоит лишь унять беспокойный рой гудящих как в улье мыслей, — ведет сквозь страхи и сомнения. Заставляет приводы тела работать. Сердце стучит глубоко в груди. В какой-то момент кажется, что ты погрузился на дно отяжеленного прогулкой сознания. Но вот дорога совершает очередной вираж, и вместо усталости приходит необычайная легкость. Ритмичные всплески замедляются. Главный поршень лениво отсчитывает размеренные удары, отделяющие от победного финиша. Открывается второе дыхание.

В этой гонке нет проигравших. Да и гонкой 120-километровую семидневную прогулку называть некорректно. Тут главное — идти. А куда ты в конечном итоге придешь, мало кого волнует. Не важно, быстро ты идешь или плетешься, как разомлевшая от жары пещерная ящерица. Главное — переставлять ноги. Совершать шаг за шагом. И поскольку нет обязательств быть лучше других, маршрут дается с поразительной легкостью.

Вот почему никто за 40 лет ни разу не сошел с дистанции.

На плече пригнулся силиконовой змеей шланг армейского ранца. В нем три литра воды. Во время ежеутренней четырехчасовой прогулки организм здорово обезвоживается, и чтобы не поймать периферическим зрением пляшущих человечков, пить нужно с особым тщанием.

— Всем сделать глоток, — просыпается на плече рация хрипящим приказом.

Я повинуюсь. Правила, заведенные на маршруте, помогают держаться. Нет, это не прапорщик, приказывающий в случае нарушения упасть и отжаться. Это один из проводников — улыбчивый агент Кей, следящий за распорядком на треке.

за этим столом в разное время побывали и опра уинфри, и джулия робертс, и ширли маклейн. если перечислять имена всех знаменитостей, что отметились за 40 лет в «ашраме», не хватит и недели

«Сколько же я прошел?» — взбрыкивает в голове шальная мысль. Я судорожно начинаю шептать спасительную мантру. Правый шаг: «Здесь». Левый: «Сейчас». Правый шаг: «Здесь». Левый: «Сейчас». И так до тех пор, пока вопросы не вымывает волной настоящего.

Тем же вечером в гостинной раздастся призывный гонг, и все мы — 12 человек, преодолевших за день полумарафонскую дистанцию, — сползаемся к дубовому столу, на котором лишь салат да коренья. За этим столом в разное время побывали и Опра Уинфри, и Джулия Робертс, и Ширли Маклейн. И много кто еще. Если перечислять имена всех знаменитостей, что отметились за 40 лет в «Ашраме», не хватит и недели.

Кей — тот самый, что днем отдавал приказы, — приглашает сомкнуть ладони, и я чувствую вибрации, проходящие точечными электрическими рядами сквозь разгоряченные пальцы. Нет, это не секта. Но на грядущую неделю все мы одна семья. А раз так — почему бы не взяться за руки?

Между салатом и диетическим супом из брокколи в столовой материализуется Кэтрин. Она хозяйка дома в тенистом предгорье. В свои 70 с небольшим основательница «Ашрама» до сих пор ходит марафоны. Недавно покорил Эверест. Судя по всему, без особых усилий.

В воздухе витает аромат свежей безглютеновой выпечки. Старая гусыня стоит, перешептываясь о чем-то с кухаркой. Обе хихикают. Наверное, обмениваются мыслями, каково нам тут целую неделю без мяса.

Помните «Матрицу»? Так вот Кэтрин — та самая Пифия. В ненавязчивой скандинавской красоте звучит материнская улыбка. Глаза, наполненные любовью, следят, чтобы каждый нашел то, за чем пришел. Кому-то нужно

Как добраться
Флагманский The Ashram находится в калифорнийском Калабасасе. О том, как добраться, беспокоиться не стоит: всех участников программы забирают из международного аэропорта Лос-Анджелеса. Своим ходом добраться на курорт невозможно: личный транспорт здесь запрещен. С недавних пор еще один The Ashram открылся на Мальорке. Планировать посещение нужно сильно заранее: от желающих пройти программу действительно нет отбоя.
www.theashram.com